

рассматривающего спор с его участием. При этом распространенный аргумент против такого подхода, а именно недостаточная юридическая грамотность органов управления и персонала многих субъектов хозяйствования, был оставлен без внимания из-за преобладания субъективной составляющей.

Однако, на наш взгляд, были оставлены без должного внимания другие значимые доводы в пользу обоснованности сохранения за судом права на снижение размера неустойки по его собственной инициативе в отсутствие ходатайства должника-субъекта хозяйствования, с учетом его неблагоприятного имущественного положения и в силу несоразмерности неустойки с предполагаемым размером убытков, возникших у кредитора.

Таким образом, в пользу сохранения за судом права уменьшения неустойки, взыскиваемой с должников-субъектов хозяйствования, могут быть выдвинуты следующие значимые доводы:

1. Экономическая и (или) обязательственно-правовая зависимость должника от кредитора, существенно ограничивающая или устранивающая мотивацию должника на заявление ходатайства о снижении размера неустойки в связи с исключительно неблагоприятным имущественным положением и явной несоразмерностью неустойки и убытков. Экономическая зависимость может быть обусловлена, в частности, отсутствием у должника финансовых и организационных возможностей для приобретения продукции у другого субъекта, за исключением кредитора, а равно отсутствием возможностей получения займов и кредитов у других субъектов, за исключением соответствующего кредитора. Обязательственно-правовая зависимость может выражаться, в частности в возникновении у кредитора права требовать расторжения (или отказа) значимого для должника договора.

2. Административно-правовая зависимость, в силу которой организация-должник является государственным предприятием или учреждением, находящимся в подчинении нижестоящего государственного органа по отношению к госоргану, в подчинении которого находится кредитор, являющийся государственным предприятием или учреждением.

3. Корпоративно-правовая зависимость, в силу которой должник и кредитор имеют общих участников, или организация-должник находится под контролем организации-кредитора.

4. Возникновение угрозы экономической несостоятельности в результате взыскания неустойки, несоразмерной сумме убытков, которая может привести к значительному ущемлению интересов других кредиторов, что повлечет за собой нарушение принципа приоритета общественных интересов при реализации гражданских прав.

В связи с изложенным, следует рассмотреть вопрос о сохранении правомочия суда на снижение размера договорной неустойки с учетом ее явной несоразмерности последствиям нарушения условий договорного обязательства и с учетом имущественного положения должника-субъекта предпринимательства независимо от заявления им соответствующего ходатайства.

Подводя итог, следует заключить, что нашедшие отражение в проекте изменений гражданского законодательства новеллы позволяют повысить стабильность договорных обязательственных правоотношений с участием субъектов предпринимательства, однако в тоже время они требуют совершенствования для обеспечения разумной достаточности уровня защиты имущественных интересов данных субъектов в отдельных ситуациях.

УДК 346+347.7(470+571) (075.8)

И. С. Мухамедшин

(Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ (ХОЗЯЙСТВЕННОЕ) ПРАВО (ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Анализируется содержание понятия «предпринимательская деятельность» в гражданском законодательстве Российской Федерации, отмечаются его недостатки. Обращается внимание на разницу в круге отношений, регулируемых «чисто предпринимательским» правом, и хозяйственным правом, регламентирующим отношения организационного характера и государственного регулирования предпринимательства. В условиях экономических санкций и актуальности импортозамещения безусловно возрастает роль государственного регулирования предпринимательства, что усиливает в нем значимость «хозяйственного» начала.

В условиях рыночной экономики предпринимательство является наиболее распространенным видом хозяйственной деятельности. Определение предпринимательской деятельности содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Анализ вышеприведенного определения предпринимательской деятельности (предпринимательства) позволяет выявить следующие ее признаки:

1. Самостоятельность;
2. Рисковый характер деятельности;
3. Направленность на **систематическое** получение прибыли (выделено мной – И.М.);
4. Исчерпывающий (закрытый) перечень из четырех видов предпринимательской деятельности: а) пользование имуществом; б) продажа товаров; в) выполнение работ; г) оказание услуг.

Выделяются имущественная и организационная самостоятельность предпринимательской деятельности. Очевидно, что наибольшей имущественной самостоятельностью обладает собственник имущества, являющегося экономической базой деятельности предпринимателя. Предприятия, наделенные правом хозяйственного ведения, имеют меньшую, чем собственник, имущественную самостоятельность. Наименьшая имущественная самостоятельность у предприятий, которым имущество принадлежит на праве оперативного управления.

Организационная самостоятельность предпринимателя характеризуется возможностью принятия им самостоятельных решений в осуществлении своей деятельности.

Важной характеристикой предпринимательской деятельности является ее осуществление на риск предпринимателя, который принимает на себя все невыгодные последствия от возможного негативного результата своих действий либо событий, приводящего к возникновению убытка и возможности банкротства. Следует отметить, что одним из наиболее рискованных видов деятельности является создание новаций и выход предпринимателя на рынок с инновационным продуктом.

Направленность на получение прибыли – основная цель деятельности предпринимателя. Разграничение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие имеет в своей основе именно цель получения прибыли. В соответствии со ст. 50 ГК РФ коммерческими являются организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, в то время как некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность и извлечение прибыли для которых не является основной целью их функционирования.

Законодатель не приводит критерии систематичности в получении прибыли. Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова, систематический – постоянно повторяющийся, не прекращающийся (систематические занятия, систематически

опаздывает на работу) [2]. В доктрине отмечается, что не разовые действия, сделки в данной сфере должны квалифицироваться как предпринимательские, а только носящие постоянный, устойчивый характер.

Наконец, законодатель приводит исчерпывающий перечень видов деятельности, которые могут квалифицироваться как предпринимательская. На практике к предпринимательской можно отнести и деятельность, не входящую в этот перечень, например, распоряжение имуществом, распоряжение правами, относящимися к интеллектуальной собственности, и др. Следует согласиться с И.В. Ершовой в том, что в законе нет смысла перечислять исчерпывающий перечень видов предпринимательской деятельности. Предпринимательский характер деятельности определяется самим рынком [3, с. 21].

Таким образом, определение предпринимательской деятельности, содержащееся в ГК РФ, далеко не совершенно. Поскольку вышеуказанное определение содержится в гражданском законодательстве, предпринимательскую деятельность можно отнести к институтам гражданского права.

Вместе с тем отдельные отношения, носящие организационный характер и непосредственно не направленные на получение прибыли, а возникающие в процессе создания предпринимательских структур, их реорганизации, ликвидации, сертификации, получения лицензии на отдельные виды деятельности, и др. не являются гражданско-правовыми («чисто» предпринимательскими), исходя из логики их определения в ГК РФ. Они не носят коммерческий характер, но являются необходимыми для осуществления предпринимательства.

Предпринимательская деятельность подлежит государственному регулированию, что естественно не вписывается в гражданско-правовое регулирование в силу подчиненности субъектов, т.е. вертикальности отношений между ними. Отсутствует диспозитивность в регулировании вышеуказанных отношений, присущая гражданскому праву.

Однако, именно в ГК РФ содержатся нормы, регламентирующие государственную регистрацию юридических лиц (ст. 51 ГК РФ), их ликвидацию (ст. 61 ГК РФ), банкротство (ст. 65 ГК РФ) и др., что подтверждает отсутствие «чистоты» гражданско-правового регулирования в ГК РФ.

В качестве четвертой группы отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, отдельные авторы (И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова и др.) выделяют внутривозрастные отношения, субъектами которых, выступают, в частности, различные структурные подразделения организаций, взаимодействующие как между собой, так и в целом с организацией. Во внутривозрастных отношениях можно выделить внутрикorporативные, членские и управленческие, в регулировании которых особое место, кроме законодательных, занимают локальные нормативные акты [3, с. 9].

Таким образом, в числе предпринимательских отношений можно выделить, во-первых, «чисто предпринимательские» *per se* отношения или предпринимательские отношения в узком смысле этого слова, и, во-вторых, предпринимательские отношения в широком смысле этого слова, включающие отношения организационного характера, связанные с государственным регулированием предпринимательства и так называемые внутривозрастные отношения. Соответственно можно выделять понятия «предпринимательское право» *per se*, т.е. в узком смысле этого слова, и «предпринимательское право» в широком смысле этого слова, которое в отличие от предпринимательского можно квалифицировать как хозяйственное.

Предпринимательское (хозяйственное) право можно рассматривать как отрасль законодательства, научную дисциплину и учебную дисциплину.

Дискуссия о возможности отнесения хозяйственного права к самостоятельной отрасли ведется в России с конца 20 века (работы В.В. Лаптева, В.К. Мамутова, В.С. Мартемьянова, В.П. Мозолина и др.). Заслуживает внимания позиция отнесения предпринимательского (хозяйственного) права к комплексной отрасли права.

Принимая во внимание отличия в предмете и методе регулирования чисто предпринимательской деятельности как института гражданского права и хозяйственных правоотношений, регулирующих более широкий их круг, включая отношения организационного характера и государственного регулирования предпринимательства, представляется логичным разграничивать гражданское право, регулирующее предпринимательскую деятельность (per se) и хозяйственное (торговое) право, как это принято в Германии, Франции, Испании и др. странах. Следует принимать во внимание, что в условиях возложения на Россию экономических санкций и актуальности импортозамещения безусловно возрастает роль государственного регулирования предпринимательской (хозяйственной) деятельности.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Около 57000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – Изд. 9, испр. и доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – 847 с.
3. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева [и др.], отв. ред И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2010. – 1072 с.

УДК 346.37

Е. В. Парукова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРА

Статья посвящена вопросам защиты прав инвесторов в контексте общей защиты прав субъектов хозяйствования, гарантированности и процессуальной защиты прав и интересов субъектов инвестиционной деятельности. Проводится анализ правовых норм хозяйственного процессуального и гражданского процессуального законодательства, регламентирующих процессуальные гарантии защиты прав инвесторов. Исследован вопрос об эффективности функционирования института доказательств при рассмотрении инвестиционных споров и др.

Согласно законодательству Республики Беларусь, государство гарантирует инвестору право собственности и иные вещные права, а также имущественные права, приобретенные законным способом; равенство прав, предоставляемых инвесторам независимо от их формы собственности при осуществлении инвестиционной деятельности; стабильность прав инвестора по осуществлению инвестиционной деятельности и ее прекращению; право самостоятельно определять и осуществлять все действия, вытекающие из владения, пользования и распоряжения объектами и результатами инвестиционной деятельности.

Законом Республики Беларусь «Об инвестициях», в частности, ст. 5 предусмотрено также, что инвесторам гарантируется осуществление защиты прав и законных интересов в суде и иными способами, предусмотренными законодательством Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь [1]. Такие гарантии находят свое нормативное закрепление не только в национальном законодательстве Республики Беларусь, но и в международных договорах, ратифицированных Республикой Беларусь. К примеру, Республикой Беларусь подписаны Конвенция о защите прав инвестора (28 марта 1997 г.), Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (24 декабря 1993 г.), а с 1992 года Республика Беларусь присоединилась к Конвенции «О порядке разрешения